

Syberia.
Wizje literackie – wizje dokumentalne

Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego

Syberia.
Wizje literackie – wizje dokumentalne

Redakcja naukowa
Piotr Głuszkowski

Warszawa 2017

Seria „Studia Rossica”, tom XXVI

Redaktor naczelny: Magdalena Dąbrowska
Sekretarz redakcji: Piotr Głuszkowski

Kolegium Redakcyjne: Irina Adelgeim (Moskwa), Lubow Kisielowa (Tartu),
Andrzej de Lazari (Łódź), Aleksandr Lipatow (Moskwa),
L'ubor Matejko (Bratysława), Irina J. Prochorowa (Moskwa),
Wiktor Skrunda (Warszawa), Natalia Żyliakowa (Tomsk)

Recenzenci tomu:
Henryk Głębocki, Michał Głuszkowski, Jerzy Grzybowski,
Zbigniew Kopeć

Redakcja tekstów w języku polskim i rosyjskim:
Magdalena Dąbrowska

Redakcja tekstów w języku angielskim:
Mariusz Górnicz

© Copyright by Instytut Rusycystyki UW
Warszawa 2017

Wydano na zlecenie Instytutu Rusycystyki
Uniwersytetu Warszawskiego
ul. Szturmowa 4, 02-678 Warszawa
ir@uw.edu.pl

Publikacja sfinansowana ze środków Wydziału Lingwistyki Stosowanej
Uniwersytetu Warszawskiego

ISBN 978-83-61116-37-0

Projekt okładki na podstawie zdjęcia wykonanego
przez Piotra Głuszkowskiego

Druk i oprawa: Zakład Graficzny UW. Zam. 858/2017

SPIS TREŚCI

Piotr Gluszkowski SŁOWO WSTĘPNE	7
Светлана Мулина БУНТ КОНФЕДЕРАТОВ В ТОБОЛЬСКЕ В ИСТОЧНИКАХ И ИССЛЕДОВА- ТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	11
Zbigniew J. Wójcik FRANÇOIS AUGUSTE THESBY DE BELCOUR, <i>DZIENNIK FRANCUSKIEGO</i> <i>OFICERA W SŁUŻBIE KONFEDERATÓW BARSKICH I SYBERYJSKIEGO</i> <i>ZESŁAŃCA</i> – REFLEKSJA O NOWEJ EDYCJI	21
Magdalena Dąbrowska „ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ” – PIERWSZE CZASO- PISMO WYDAWANE NA SYBERII. STAN I PERSPEKTYWY BADAŃ	33
Piotr Gluszkowski LITERATURA POLSKA I ROSYJSKA W <i>DZIENNIKU SYBERYJSKIM</i> JULIANA GLAUBICZA SABIŃSKIEGO	43
Михаил Грибовский ПОЛЬСКИЙ ФАКТОР В СУДЬБАХ ТОМСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФЕС- СУРЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ	55
Kyunney Takasaeva (Künnej Takaahaj) JAKUCKA RZECZYWISTOŚĆ W TWÓRCZOŚCI WACŁAWA SIEROSZEW- SKIEGO	65
Ирина Нам ВРЕМЕННОЕ СИБИРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ПОЛЬСКИЕ ОРГА- НИЗАЦИИ (1918 г.)	81
Wojciech Olszewski SYBERYJSKIE WSPOMNIENIA TORUNIAN	91
Zbigniew Kaźmierczyk <i>WSCHÓD</i> ANDRZEJA STASIUKA	101
Константин Григоричев ПОСТСОВЕТСКИЕ „ЭТНИЧЕСКИЕ” РЫНКИ КАК МЕХАНИЗМ ОРИЕН- ТАЛИЗАЦИИ СИБИРСКОГО ГОРОДА	111

Ewa Nowicka

TRADYCJA ODNALEZIONA. STUDIUM WSPÓŁCZESNEJ KULTURY
BURIACKIEJ 119

Noty o autorach 135

Ирина Нам
Томск, Россия

ВРЕМЕННОЕ СИБИРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ПОЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ (1918 г.)¹

Siberian Provisional Government and Polish Organizations in 1918

Key words: Siberian Provisional government, Polish National Committee for Russia and Siberia, Polish Military Committee

Abstract: The article explores the relationship between the Siberian Provisional Government based in Omsk and the country's Polish organizations. Having declared their neutrality in the Russian Civil War, the Polish organizations committed themselves to the consular protection of interests of the Polish people. The Siberian Polish government did not acknowledge the legitimacy of actions taken by these as well as other ethno-national organizations whose members had recently been subjects of the Russian state but now declared their foreign citizenship: Polish, Ukrainian, Latvian, Lithuanian, and Estonian. Leaders of the Polish organizations were against the mobilization of Poles to join the Siberian army. They suggested that ethno-national military units be formed to fight, as was declared, Bolshevism and German imperialism. The government, in turn, was cautious about allowing the formation of independent Polish military units, accepting the possibility of formation of such units only within the Russian army.

В результате антибольшевистского переворота, совершенного в мае 1918 года при участии Чехословацкого корпуса к власти на востоке России пришли „демократические” правительства: „Комитет членов Учредительного собрания” (Комуч) в Самаре, Областное правительство Урала в Екатеринбурге, Временное правительство автономной Сибири (ВПАС) во Владивостоке, Временное Сибирское правительство (ВСП) в Омске.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Правительства РФ П-220 (договор № 14. В25.31.0009).

Свержение советской власти польские организации, в отношении которых большевики проводили репрессивную политику, рассматривая их как буржуазно-националистические, в большинстве своем встретили с воодушевлением. По мере продвижения чехословаков на восток² деятельность польских организаций активизировалась, возобновились начавшиеся после Февральской революции процессы самоорганизации и формирования органов национального самоуправления. 13 июля восстановило свою деятельность культурно-просветительное польское общество „Огниско” в Омске, национализированное советской властью „в пользу иностранного пролетариата”³. 27 июня 1918 года общим собранием поляков был избран Польский национальный комитет в Томске, который возглавил Ян Пиотровский⁴. 12 августа ПНК приступил к регистрации поляков, проживавших в городе и его окрестностях⁵. В Иркутске возникла идея создания Польской гмины – организации, которая могла бы представлять интересы всей местной польской колонии⁶. 27 октября прошли выборы в раду (совет) Иркутской гмины (на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального избирательного права)⁷.

Среди поляков в Сибири в это время наблюдалось стремление к объединению разрозненных польских организаций и к созданию структур, которые могли бы объединить всех поляков „в одно общественное целое”, независимо от политических убеждений. В конце июня 1918 года в Омске образовался *Временный объединенный совет польских организаций* с целью выполнять „обязанности представительства и ведения польских дел” до тех пор, пока не будет создан польский совет на постоянной основе, избранный путем всеобщего, тайного, равного и прямого голосования⁸. 26 июля Польский временный совет в Омске обратился к ВСП с специальной декларацией, выражая ему „полное доверие” в расчете, что оно „признает Временный польский совет объединенных организаций «единственным полномочным органом по польским делам»”⁹. Польский совет в Омске просил предписать всем подведомственным правительственным учреждениям: ликвидировать институт военнопленных и военнообязанных поляков и „впредь считать всех поляков без различия их бывшего подданства – гражданами дружественной

² 25 мая белочехами был захвачен Мариинск, 26 мая – Челябинск и Новониколаевск, 28 мая – Нижнеудинск, 29 мая – Канск, 30 мая – ст. Тайга и Томск, 7 июня – Омск, 18 июня – Красноярск, 29 июня – Владивосток, 8 июля – Никольск-Уссурийск, 11 июля – Иркутск. 20 августа под давлением войск интервентов и белогвардейцев советские части оставили Верхнеудинск, 26 августа – Читу, в начале сентября – Хабаровск, 18 сентября – Благовещенск.

³ „Заря”, Омск, 1918, 23 июля.

⁴ Государственный архив Томской области (ГАТО), Ф. Р-1362, оп. 1, д. 177, л. 90-91.

⁵ Там же, л. 187.

⁶ „Сибирь”, Иркутск, 1918, 2 (20) августа.

⁷ „Новая Сибирь”, Иркутск, 1918, 10 ноября (28 октября).

⁸ „Омский вестник”, Омск, 1918, 30 (17) июня.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Ф. Р-176, оп. 5, д. 1730, л. 5.

державы – Польши”); признать за организациями, аналогичными Омскому польскому совету, „право на выдачу видов на жительство всем гражданам польского происхождения и право принимать все меры, необходимые для проведения в жизнь основных положений польской государственности”¹⁰.

Однако взаимоотношения Временного Сибирского правительства с польскими организациями, как и с другими национальными структурами, складывались напряженно, что было связано с повсеместным ростом национальных движений, сопровождавшихся усилением тенденций к отделению. Не приветствуя образование независимых государств, возникающих по периметру распавшейся империи, ВСП с недоверием относилось и к национальным организациям, поскольку те политически ориентировались на сложившиеся к этому времени структуры, претендующие на статус национальных временных правительств – Польский национальный комитет (ПНК) в Париже¹¹, правительство гетмана Скоропадского на Украине, Литовскую тарibu (Литовский совет), Латышский временный национальный совет и др.

Временное Сибирское правительство не было намерено признавать правомочность действий национальных организаций, члены которых еще недавно являлись подданными Российского государства, а теперь заявляли о своем иностранном гражданстве – польском, украинском, латвийском, литовском, эстонском и проч. и брали на себя выполнение консульских функций по защите интересов национальных меньшинств.

Реакцию чиновников министерства иностранных дел на стремление польских советов представлять интересы Польши и польских граждан, выполняя консульские функции, очень хорошо иллюстрирует представленная в Совет министров докладная записка за подписью товарища министра М.П. Головачева. Временный польский совет квалифицировался как „случайная организация”, и поэтому он „не может выступать от имени государства, которому еще предстоит быть созданным. Польское государство существует только с точки зрения центральных держав, но оно не было признано ни Россией, ни союзными державами”. Соответственно государство, которому еще „предстоит быть созданным, не может пользоваться консульским институтом”. Как „совершенно необоснованные”, квалифицировались высказанные в ультимативном тоне пожелания считать всех поляков, независимо от их бывшего подданства, гражданами „дружественной державы” – Польши. Единственная функция, которую могли, по мнению МИДа, осуществлять

¹⁰ ГАРФ, Ф. Р-176, оп. 5, д. 1730, л. 3.

¹¹ На оккупированных польских землях формальная власть принадлежала Регентскому совету (раде), а реальная – германскому и австрийскому генерал-губернаторам. Параллельно в августе 1917 года в Лозанне был создан Польский национальный комитет (ПНК), переехавший вскоре в Париж. ПНК был признан правительствами Англии, Франции, Италии и США как правительство будущего Польского государства.

польские советы, – помощь беженцам-полякам, но решение этого вопроса, как особо подчеркивалось, находилось в компетенции министерства внутренних, а не иностранных дел¹².

Особенно острые разногласия между Временным Сибирским правительством и национальными организациями возникли в связи с мобилизацией в Сибирскую армию. Мобилизации подлежали все офицеры русской армии, независимо от национальности. В постановлении от 18 июня 1918 года „О национальностях, на которые распространяется призыв в ряды Сибирской армии” от призыва в ряды Сибирской армии освобождались „лишь офицеры-финляндцы, как не несущие воинской повинности вообще, а также офицеры-поляки, состоящие на службе в польских легионах”, в то время „как офицеры-украинцы, латыши, литовцы и другие национальности, как граждане Российской Республики, не подлежали освобождению от призыва в армию”, поскольку Украина, Литва, Латвия и другие области России не представляют собою самостоятельных государств¹³.

Иницилируемое национальными организациями движение за формирование национальных воинских формирований: польских, латышских, эстонских, украинских и др. – получило поддержку Франции и командования Чехословацкого корпуса. Поэтому с их созданием вынуждены были примириться и Комуч, и Временное Сибирское правительство. Формирование национальных частей проходило под эгидой организаций военно-политического характера, действующих в контакте с чехами и союзниками.

Формирование польских воинских частей приобрело наибольший размах. На заседании исполнительного комитета Польского совета межпартийного объединения (ПСМО) 15 июня 1918 года, проходившем при участии генерала Ю. Галлера¹⁴, были выработаны принципы, на основании которых Галлер выразил готовность взаимодействовать с исполкомом ПСМО, а после выезда из России – с Польским национальным комитетом в Париже. Отмечалось, что „важнейшей задачей польской политики являются мобилизация и вооружение как можно большей части активных сил народа для деятельного участия в борьбе за победу над германским империализмом и милитаризмом”. Было решено приступить к организации в контакте с военными силами Антанты польских вооруженных сил на Востоке, которые или вошли бы вместе с армиями стран Антанты в состав возобновленного восточного фронта, или, если бы такой фронт не был создан, были бы объединены с польской армией, сосредоточенной на Западном фронте.

¹² ГАРФ, Ф. Р-176, оп. 5, д. 1730, л. 9-9 об.

¹³ ГАРФ, Ф. Р-151, оп. 1, д. 26, л. 26; д. 28, л. 5; Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 года). Томск, 1998, выпуск. 1, с. 22-23.

¹⁴ Ю. Галлер (1873–1960) – генерал, в 1918 г. – командующий польскими войсками во Франции.

Вместе с тем в ходе обсуждения был сделан упор на невмешательство во внутренние дела России. Подчеркивалось, что „единственной целью, которую ставят перед собой польские вооруженные силы, является создание объединенной и независимой Польши путем победы над Германией в военном содружестве с армиями Антанты”¹⁵. Предполагалось, что при интенсивной работе и хорошей организации в Сибири удастся набрать не меньше 20000 человек. С этой целью из Москвы была направлена военно-политическая миссия, в которую вошли офицеры генерала Галлера майор В. Чума, капитан Р. Воликовский и поручик Э. Доян-Сурипка. Вместе с ними выехали представители ПСМО Стржемеский и Скоружский. На эту миссию и была возложена задача организации польских вооруженных сил в Сибири¹⁶.

В это же время в Омске организовался *Польский временный военный комитет*, а в Самаре – *Польский революционный союз борьбы за свободу и объединение Польши (23 июня)*. Обе организации поставили своей задачей работу как „среди поляков, оседлых в России, так и среди беженцев и военнопленных” и одновременно – организацию польских войск, базирующихся при Чехословацкой армии¹⁷. Во второй половине июля на съезде в Челябинске обе организации учредили Польский военный комитет в России – ПВК, Полкомвой („Polski komitet wojenny w Rosji”). Председателем ПВК стал доктор права Ф. Ольшанецкий, его заместителями – З. Садовский и Ст. Садовский. В задачи ПВК входило руководство военной политикой, поддержание отношений с чехами, с ВСР, с командованием польских войск¹⁸.

В августе образовалась Польская военная лига в Иркутске, которая также ставила целью организацию польских легионов. Для этого велась запись добровольцев, желающих вступить в ряды польских отрядов. По настоянию чехов Иркутская лига вошла в подчинение ПВК¹⁹. Заручившись поддержкой чехов, ПВК развернул активную деятельность, приступив к „формированию польских военных сил для борьбы с немцами и их союзниками, за независимость и объединение Польши”. Территория, на которой действовал ПВК, была разделена на округа, во главе которых назначались уполномоченные делегаты. В течение месяца вся сибирская линия покрылась польскими сборными пунктами и вербовочными бюро²⁰.

¹⁵ *Документы и материалы по истории советско-польских отношений*, Москва, 1963, т. 1, с. 410.

¹⁶ *Ibidem*, с. 411; Я. Нея, *Об истории создания 5-й польской стрелковой дивизии в Сибири, в: Сибирь в истории и культуре польского народа*, Москва, 2002, с. 291; „Народная Сибирь”, Иркутск, 1918, 18 октября.

¹⁷ ГАРФ, Ф. Р-667, оп. 1, д. 6, л. 7.

¹⁸ „Воля Сибири”, Красноярск, 1918, 24 августа; „Вестник Комитета членов Учредительного собрания”, Самара, 1918, 30 окт.

¹⁹ „Жизнь Алтая” 1918, 14 августа; „Понедельник”, Томск, 1918, 26 августа; „Сибирь”, 1918, 26 (13) сентября.

²⁰ „Воля Сибири” 1918, 20 октября.

Признав особый статус Польши, Временное Сибирское правительство, как и Комуч, не могло не считаться с фактом формирования в Сибири польских воинских частей. Этот вопрос специально рассматривался между ведомственным совещанием представителей военного ведомства и МИД ВСП 13 июля 1918 года. Совещание пришло к выводу о необходимости разделить военнотружущих поляков на две группы: российских граждан и „свободных от таковых обязательств” военнопленных. За последними признавалось право поступать на добровольном основании „в любую из народных армий, не являющуюся его (ВСП. – И.Н.) врагами, ... в частности, ... в ряды чехословацких войск... без посредства Временного Сибирского правительства”. Поляки, граждане России, также имели возможность создания войсковых частей, сформированных по национальному признаку, но с оговоркой, что любые национальные воинские части должны входить в состав Сибирской армии как ее равноправные единицы, не обладая никакими преимуществами. При назначении на командные должности выборное начало не допускалось, не принимались в расчет „ни чины, ни возраст, ни национальность, а лишь способности и опыт”. Финансирование и снабжение всеми видами довольствия национальных войсковых частей производились на общих основаниях. Уступка делалась лишь в вопросе о форме одежды и внешних отличиях, определять которые предоставлялось национальным советам, в том числе и ПВК²¹.

В конце июля ВСП пришло к выводу о необходимости формирования регулярной армии. 31 июля был подписан указ о призыве в армию лиц, родившихся в 1898–1899 годы. Этим указом добровольный принцип комплектования Сибирской армии заменялся принудительным. Поляки, украинцы и другие национальности призывались в части, организуемые по национальному признаку. Вместе с тем они должны были входить „в состав русских высших войсковых соединений” и „сноситься при официальной переписке на русском языке”²².

Положение указа о том, что национальные части должны входить „в состав русских высших войсковых соединений” и „сноситься при официальной переписке на русском языке”, вызвало протесты со стороны польских организаций²³. ПНК в Томске, ссылаясь на экстерриториальность, которую поляки получили в марте 1917 г. от Временного правительства²⁴, потребовал отправки всех призванных в армию поляков в Омск в распоряжение ПВК²⁵. Этот протест был рассмотрен в МИДе, который признал притязания ПНК

²¹ ГАРФ, Ф. Р-176, оп. 5, д. 1730, л. 6-6 об.

²² *Законодательная деятельность белых правительств Сибири*, вып. 1, с. 118.

²³ С августа 1918 г. польские воинские подразделения на востоке страны перешли под командование майора В. Чумы. Им было создано командование Войска Польского в Восточной России и Сибири, которое дислоцировалось сначала в Уфе, затем в Бугуруслане, а осенью 1918 г. переместилось в Новониколаевск.

²⁴ Речь шла о воззвании Временного правительства России от 17 марта 1917 г. „К полякам”, в котором оно высказалось за создание независимого польского государства.

²⁵ ГАРФ, Ф. Р-200, оп. 1, д. 258, л. 56-56 об.

на экстерриториальность проживающих в России поляков не соответствующими нормам международного права, согласно которым привилегии экстерриториальности распространяются только на глав иностранных держав, дипломатических и консульских представителей, а также на иностранные военные суда и союзные армии. По мнению МИДа, национальные интересы поляков вполне удовлетворялись „признанием за ними права организовывать национальные войсковые части под знаменем сибирских войск, а за поляками, не связанными отношениями российской гражданственности, вступать в войсковые части под чешским командованием”²⁶. Конфликт разрешился при посредничестве представителя Чехословацкого национального совета доктора Глосса, которому удалось добиться согласия ВСП на то, чтобы все поляки, подлежащие мобилизации, направлялись в ряды польской армии²⁷.

Когда отправленная из Москвы военная миссия добралась до Сибири, как сообщал в своем рапорте на имя генерала Ю. Галлера капитан Вуликовский, она обнаружила, что ПВК по договоренности с ЧНС уже приступил к созданию польских отрядов. В ряде городов Заволжья и Сибири – Омске, Семипалатинске, Иркутске – уже были сформированы немногочисленные польские отряды либо при чешских войсках, либо при русских. Зачастую это были самостоятельно действующие формирования, возникавшие без санкции ПВК. Встретившись в Уфе с его членами, участники миссии пришли к заключению, что деятельность ПВК не расходилась с линией, намеченной Межпартийным советом. Командование над всеми польскими отрядами было поручено майору В. Чуме.

Приняв командование, Чума сконцентрировал все отряды в Уфе, утвердил введенное по указанию ПВК разделение территории Сибири на округа и назначил начальников округов. Во всех крупных городах были назначены эмиссары и созданы сборные пункты польских войск, подчиненные непосредственно командующему войсками. С момента создания сборных пунктов начался регулярный и довольно быстрый наплыв добровольцев. Вся работа по формированию польских войск была перенесена из Уфы в Бугуруслан, где вскоре были сформированы и экипированы один полк пехоты, один эскадрон кавалерии и одна легкая батарея. Но в связи с отступлением под натиском большевиков центр польских формирований был перенесен в Новониколаевск, а уже сформированные воинские части под командованием подполковника К. Румши остались на фронте. В течение всего этого времени чехи согласно договоренности снабжали польские войска всем необходимым²⁸.

²⁶ Ibidem, 55-55 об.

²⁷ „Голос народа”, Томск, 1918, 3 октября; „Народная газета”, Томск, 1918, 4 октября (21 сентября); „Народная Сибирь”, Иркутск, 1918, 18 октября.

²⁸ *Документы и материалы...*, т. 2, с. 74; „Народная Сибирь” 1918, 18 октября.

Обсуждение вопроса о создании польских воинских формирований в Сибири было главным в работе проходивших осенью 1918 года съездов поляков в Харбине и Новониколаевске. В работе открывшегося 26 сентября в Харбине съезда приняли участие 20 делегатов с решающим голосом и 18 – с совещательным. Были представлены польские организации Владивостока, Хабаровска, Никольска-Уссурийского, Иркутска, Харбина, ст. Маньчжурия, присутствовали представители польской колонии в Шанхае и Тяньцзине, польских войск в Западной Сибири и концентрационного пункта формирования польской армии в Бугуруслане. От польских политических партий участвовало 7 делегатов. Открытие съезда приветствовали официальный представитель Франции полковник Верже, от чехословацких войск – полковник Кадлец. На съезде был создан Польский национальный комитет (ПНК, Полнацком), подчинявшийся Польскому национальному комитету в Париже. В его задачи входило создание польской армии и объединение всех польских сил для „восстановления независимого объединенного Польского государства с выходом к морю”. ПНК объявлялся „временным органом государственного характера, полномочным – при поддержке Французской республики в согласии с союзными державами и с ПНК в Париже – принимать участие в организации Польской союзной армии и, согласно аккредитации, данной Францией, должен почитаться представителем союзного государства”²⁹. В состав ПНК были избраны: С. Ястржембский, Б. Гартунг, И. Собоцанский, В. Гоман, С. Богуславский, заместителями – С. Коржиц и М. Мыслинский³⁰, председателем – И. Собоцанский³¹.

Почти одновременно с Харбинским заседал I Всесибирский съезд поляков в Новониколаевске (11–21 октября 1918 года). В его работе приняли участие около 300 человек, в том числе делегаты от польских организаций и городов Сибири, начиная от Челябинска до Читы и Семипалатинска, представители ПВК во главе с председателем доктором Ольшанецким, ЧНС, Польской рады Дальнего Востока. Главным вопросом повестки дня было создание польской армии. Через все выступления красной нитью проходила мысль, высказанная председателем оргкомитета инженером Врублевским: „организовать всех поляков вокруг одной великой мысли создания нашей польской армии – вот задача нашего съезда”. Подчеркивалось, что в отношении России поляки должны придерживаться „безусловного нейтралитета”. С подробным докладом о работе ПВК выступил его председатель Ольшанецкий. Единогласно было постановлено – немедленно приступить к интенсивному формированию польской армии на добровольных началах. Для согласования действий с избранным на Харбинском съезде комитетом было решено послать 15

²⁹ „Амурская жизнь”, Благовещенск, 1918, 1 декабря. (18 ноября).

³⁰ „Приамурская жизнь”, Хабаровск, 1918, 10 октября (29 сентября).

³¹ В. Масырж, *Поляки в Восточной Сибири (1907-1947 гг.)*, Иркутск 1995, с. 20.

делегатов в Иркутск, чтобы вместе с представителями ПВК и 5 членами Харбинского комитета создать центральный политический орган польского народа в Сибири и в России, подчиненный Польскому правительству в Париже³².

Параллельно продолжалось создание польских организаций (военных союзов, лиг, комитетов и др.), оказывающих содействие формированию польских частей. Активно действовал Польский военный союз в Красноярске. В Томске был организован Комитет помощи польским воинам. В Чите 3 ноября состоялось торжественное открытие Польской военной лиги³³. Действуя в контакте с ПВК, эти организации вели активную пропагандистскую и культурно-просветительную работу среди поляков, оказывали помощь семьям солдат и инвалидов, вели регистрацию поляков и т.п.³⁴

С переходом власти к правительству адмирала А.В. Колчака 18 ноября 1918 г. вопрос об отношении к польским организациям и к формированию польских воинских формирований в Сибири, как и при Временном Сибирском правительстве, рассматривался в прямой зависимости от решения вопроса о судьбе Польши и международного статуса Парижского комитета.

³² „Русская речь”, Новониколаевск, 1918, 13 октября, 9 ноября; „Народная Сибирь” 1918, 18 октября; „Голос народа” 1918, 24 октября; „Омский вестник” 1918, 25 октября.

³³ „Русский Восток”, Чита, 1918, 7 ноября (25 октября).

³⁴ „Вестник Комитета членов Учредительного собрания” 1918, 30 октября; „Русский Восток” 1918, 3 ноября (21 окт.).